

ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗЪ

ВСЪ ЗА ОДНОГО ОДИН ЗА ВСЪХ

№ 2

Цѣна 2 цен.

CHICAGO, ILL. SATURDAY (СУББОТА) May 19, 1917

Vol 1

СТАЧКА РУССКИХ РАБОЧИХ В ИРИ

ЗАБASTOВKA РУССКИХ РАБОЧИХ В ИРИ.

Одна из наиболее интересных забастовок русских рабочих в Америкѣ, происходит в настоящее время в Ири, Пенн.

Большинство рабочих доков в Ири — русские. Они объединены в Союз (Лонгморменс Юнион), примыкающий к Американской Федерации Труда. Да и уже между представителями союза и рабочими происходят острые трения. В общем, они сводятся к следующему: рабочие не удовлетворяются своим положением и борются за улучшение его. Когда им удастся добиться некоторых облегчений, они не удовлетворяются этим, требуют новых сокращений рабочего дня или увеличения платы. Лидеры же союза всегда ставят препятствия рабочим, запрещают им бастовать, отказывают в поддержке, заключают контракты и договоры с хозяевами и заставляют рабочих работать на условиях угодных хозяевам довольно продолжительное время.

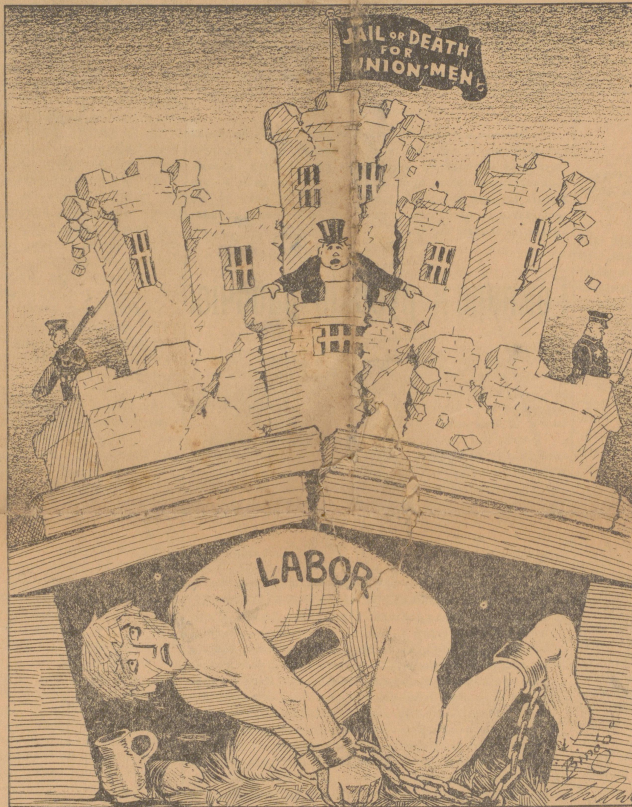
Несмотря на это, рабочие доков в Ири в этом году (весной, когда началась навигация) забастовали. Президент Союза, господин Окенор отказался помочь и поддержать их и предложил хозяевам, не обременяя рабочих, на забастовку, нанять рабочих (т. е. стачколомов) и выполнять работу. Тогда русские рабочие решили всей своей организацией выйти из Американской Федерации Труда и войти в Союз Индустриальных Рабочих Мира. Два организатора нашей организации находятся на мѣстѣ стачки и помогают рабочим довести свое дѣло до побѣднѣго конца.

Из Чикаго — же выѣхал туда наш товарищ, говорящий на русском языкѣ. Забастовка, между тѣм, принимала уже не серьезный характер. Навесина стачколомов — негры, которых, не имея представления о человеческой жизни, доводятъ весьма низкой платой между бастующими и стачколомомъ возникаютъ стычки, причем негры неоднократно производятъ выстрѣлы в бастующих. Полиция производитъ аресты не только тех, кто срывает, а тѣх в кого стрѣляют. Арестованы: Николай Чаднер, Федор, Николай и Максим Балосны, Семан, Кушка. Больше 100 бастующих направлено в полицейскій участок, требуя освобождения арестованных, но, конечно, в этом им отказали.

На мѣсто стачки призваны солдаты, которые охраняют доки, желѣзную дорогу и прилегающія к мѣсту стачки фабрики. Вообще, для подавления забастовки объединились всѣ власти: городскія, уѣздныя, штатныя и даже федеральныя. Установлен надзор за каждою торговою участникомъ борьбы, а также за русской библиотекъ, находящейся на 3-й улицѣ и над зданіем которой развивается сильно смущающія власти красная флаг.

Примѣчаніе. Весьма возможно, что в настоящую заминку ввернулись кой какія ошибки, так как большинство свидѣльствъ взяты из капиталистической газеты (Ири Дейли Таймс). Просим, поэтому, бастующих исправить ошибки и дополнить сообщеніе новыми фактами. — Ред.

Президент Вильсон в одном из своихъ воззваній к американскому народу сказал, что если шахтеры не будут работать, армія и дипломаты окажутся безсильными... Рабочіе! Когда вы будете думать о том, какія средства принять в борьбѣ с войной, — вспомните советъ американскаго президента Вудро Вильсона.

Откройте темницы..

Одним дружным ударом рабочей классы Россіи открыла всѣ темницы и освободила всѣх политическихъ преступников. В тюрьмахъ всѣхъ стран находятся люди, которыми современное человечество должно гордиться, но которые совершили «преступленіе» своимъ участіемъ в рабочей борьбѣ. Почему-бы рабочимъ всего міра не освободить примѣру русскихъ труженниковъ и освободить всѣхъ находящихся в заточеніи «преступниковъ»?

Русское Революціонное Движеніе.

БОРЬБА С КРЕСТЬЯНАМИ.

Крестьяне не желаютъ ожидать Учредительнаго Собранія, когда будетъ разбираться вопросъ о водѣль ихъ земель. Они, крѣпко вѣря, что земля должна им принадлежать, приступили, как мы сообщали в прошлом номерѣ, к конфискаціи земель. Теперь, из Петрограда сообщаютъ, что Временное Правительство учредило особую земельную комиссію для борьбы с крестьянскими безпорядками. И, навѣрное, Временное Правительство, борясь с крестьянством, не забудетъ тѣхъ примѣров, которые представляли старымъ правительствомъ, предшественникомъ котораго издавали приказы: «Патроны не жалѣть!»! Надо думать, что и новое правительство пойдет по этимъ стопамъ и, что народъ поступитъ с нимъ такъ, какъ поступилъ с правительствомъ Николая Кроваваго.

РАБОЧИЕ СЪѢД.

20-го мая в Петроградѣ состоялся первый съѣздъ профессиональных со-

зов. Задачи этого съѣзда не извѣстны, но, несомненно, что от рѣшеній этого съѣзда зависитъ дальнейшее развитіе русской революціи и русскаго рабочаго, чисто классоваго движенія.

ЗА БРАТСТВО НАРОДОВЪ.

Советъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ рѣшилъ выпустить призывъ к народамъ всего міра за созваніемъ всемірной конференціи народовъ для прекращенія войны. Исполнительный Комитетъ Совета предполагаетъ:

- 1) Созвать конференцію социалистическаго интернаціонала;
- 2) Пригласить на конференцію всѣ партіи и фракціи рабочихъ всѣхъ стран, согласныхъ с призывомъ Совета Рабочихъ Депутатовъ к народамъ всего міра;
- 3) Создать специальную комиссію для подготовки конференціи и для выработки программы;
- 4) Выпустить немедленно и отпечатать воззваніе к народамъ всего міра и к социалистамъ всѣхъ стран;

5) Создать специальную комиссію в нейтральныхъ и союзныхъ (?) странах и организовать связь между ними в Стокгольмѣ;

6) Созвать конференцію мира в нейтральной странѣ;

7) Требовать от правительства всѣхъ стран представленія свободнаго проѣзда делегатамъ на конференцію мира.

РАБОЧИЕ ЗНАЮТЪ ИХ!

Советъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ в Петроградѣ рѣшилъ не принимать в свое число г. г. Плеханова и Дейста, с начала войны ставшихъ патриотами в «союзники» и измѣнившихъ рабочему классу призывамъ «бить нѣмцевъ», «стать на защиту своего отечества» и не буйствовать, не бастовать и вообще не думать о революціи. Какъ видно, советъ Рабочихъ Депутатовъ имѣетъ хорошее представленіе о работѣ патриотовъ Дейста и Плеханова и не желаетъ имѣть с ними ничего общаго!..

Продолженіе вѣстей из Россіи на 3 страницѣ.

ЭВЕРЕТСКІЕ ТОВАРИЩИ ОСВОБОЖДЕНЫ.

В субботу стало извѣстно, что тов. Трайси, дѣло котораго разбиралось первымъ, освобожденъ. Присяжные совѣщались 12 часовъ.

Всѣмъ за тѣмъ, были взяты дѣла 38 членовъ И. Р. М. Какъ видно, даже продажный судъ не посмѣлся обвинить ни в чемъ неповинныхъ людей и побоялся приступить к разбору дѣла.

В четвергъ 10-го мая в чикагскихъ газетахъ появилась слѣдующая телеграмма:

Сентъ: Судья Рональдъ подписалъ приказъ об освобожденіи находящихся в тюрьмѣ членовъ Инд. Раб. Мира, которые обвинялись в убійствѣ, произошедшемъ 5-го ноября.

Итакъ, наши товарищи, какъ видно освобождены. Несмотря на радость, мы не можемъ забыть, что в борьбѣ за свободу слова в Эверетѣ было убито 5 товарищевъ! Радуясь освобожденію заключенныхъ, мы тѣмъ не менѣе, спрашиваемъ: «кто-же виновенъ в безвременной смерти 5 товарищевъ»? За что 74 товарища находились за тюремными рѣшетками богѣе поугуба?»

РАБОЧИЕ ТКАЦКИХЪ ФАБРИКЪ ПАТЕРСОНА ОДЕРЖАЛИ ПОБѢДУ.

Всвязи с временнымъ застоємъ, собственники ткацкихъ фабрикъ гор. Патерсонъ (Нью Джерси) пытаются разбить существующій здѣсь союз ткацкихъ рабочихъ (Инд. Раб. Мира). Пользуясь за стоємъ, они также рѣшили урѣзать плату.

Союзъ Объединенныхъ Текстильных Рабочихъ, входящій в Американскую Федерацию Труда рѣшилъ на своемъ собраніи удовлетвориться пониженіемъ сѣмты и забыть о предполагаемыхъ требованіяхъ 20 процентной прибавки. Лидерамъ удалось провести подобное, послѣ того, какъ они воззвали к патриотизму и указали, что «военное положеніе обязываетъ рабочихъ нести лишения во имя блага націи».

140 ткачей забастовали на фабрикахъ Шу и Минсера, Алтшулер и Миллеръ и Келт. Всѣ рабочие примыкаютъ к Союзу Индустриальныхъ Рабочихъ Мира и рѣшили бастовать до полной побѣды. Пимъ выставленъ слѣдующій требованія: Для рабочихъ фабрики Ми и Минсера;

Возстановленія старой сѣмты. Не члены союза не могутъ быть наты на работу. (Нужно замѣтить, что уже 3 года на этой фабрикѣ работаютъ только члены союза).

Рабочіе фабрики Алтшулер требуютъ отъ компаніи признанія всѣхъ правъ союза.

Рабочіе фабрики Миллеръ и Келт требуютъ отъ компаніи урѣзки в платѣ.

Компанія Шу и Минсера удовлетворила всѣ требованія рабочихъ. В понедельникъ 30-го апрѣля стачечники возвратились на работу, но во вторникъ вновь забастовали с цѣлью отпраздновать день перваго мая...

12 го мая нами получена слѣдующая телеграмма:

Прибыли в Йокамогу.

В субботу в полдень отправляемся во Владивостокъ. Услуги весьма удовлетворительныя.

Вашъ за Единъ Большой Союзъ 593.

От редакціи: — Телеграмма эта от членовъ Русскаго Отдѣла Юніона 593 Индустриальныхъ Рабочихъ Мира в Чикаго, — политическихъ эмигрантовъ, отпавшихся в Россію.

ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗЪ
ВСЪ ЗА ОДНОГО ОДИН ЗА ВСЪХ

"VSEMIIRNY SOIYS"
One Big Union

Official Russian Organ of the Industrial Workers of the World

Published Weekly by the I.W.W.
Publishing Bureau
1001 W. Madison St., Chicago, Ill.

Under the Ownership and Super-
vision of the General Executive
Board of the I.W.W.

V. LOSSIEFF, Temporary Managing Editor.

SUBSCRIPTION:	ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
Yearly \$1.00	На год 1 дол.
Canada or Foreign 1.50	Заграницу 1.50 дол.
6 Months .60	На 6 месяцев 60 ц.
Canada or Foreign .80	Заграницу 80 ц.

INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD
Room 307. 164 W. Washington St. Chicago, Ill.
Wm. D. HAYWOOD, General Secretary-Treasurer

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ!!

Эти строки относятся, главным образом, к тем сотням и тысячам русских рабочих которые отъезжают или готовятся отъехать в Россию, хотя они могут быть приняты во внимание и остающимися здесь.

Жизнь в Соед. Штатах была очень поучительна для русских рабочих; она преподавала много уроков нам, на многое открыла наши глаза и объяснила нам много явлений, с которыми нам пришлось здесь встретиться. Эти уроки мы хотим повторить отъезжающим на родину рабочим, дабы они, будучи там, имели их в виду и пользовались опытом, приобретенным здесь.

Соед. Штаты — республика. Здесь нет царя, здесь нет короля, каждые четыре года народ выбирает себе президента. В этой стране народу обещаны все свободы и все привилегии. Можно, согласно конституции, свободно говорить; можно свободно писать; можно свободно организоваться в различные общества и рабочие союзы; можно вести борьбу за улучшение своей жизни. Каждый и всякий гражданин пользуется этим; все, говорят, равны, свободны, пользуются одинаковыми правами в жизни, на суд, перед законом, на работ.

Жизнь здесь мы узнали, что не всегда то, что написано на бумаге, существует в жизни! Мы узнали, что, несмотря на свободу слова, — слова свои надо говорить, да оглядываясь, смотреть нет ли поблизости шпиона и полицейского, которые могут позвать и арестовать за непоправившееся им слово. Мы узнали, что, несмотря на свободу печати, — печатать можно далеко не все и, что попробуем мы печатать, что забудь властям не умиающиеся и наше печатное слово будет подвержено той же участи, такая постановка русской печати до революции. Мы узнали, что, несмотря на свободу организации, союзов и митингов, — организоваться можно не всегда, а митинги иногда могут быть разогнаны конной и конной полицией, которая при этом будет принимать меры, напоминаящими русских николаевских казаков. Мы узнали, что, несмотря на существующую возможность вести борьбу за улучшение своей жизни, — ставят много препятствий ведению этой борьбы, подавляют эту борьбу с жестокостью, напоминаящими николаевские погромы на евреев, армян и других иногородних и принимая все меры к тому, чтобы борьба за улучшение своей доли не только не велась в народ, для успеха борьбы борись, но, чтоб она вообще не велась. Мы узнали, что, хотя и существует здесь равенство перед законом, тем не менее у людей, бывших у нас для некоторых господ, а для рабочих они коротки и глухи; что уж очень часто здесь засаживают и выжидают не в чем неповинных людей, несмотря на имеющиеся на лицо доказательства их невинности. Мы также узнали, что, несмотря на то, что здесь люди свободны, они не могут сделать ни одного шага по своей воле, что они не могут жить так и думать то, что им нравится, хочется и угодно. Еще мы узнали, что, несмотря на то, что люди пользуются одинаковыми правами и имеют одинаковые возможности, рабочий всегда останется рабочим, т. е. человеком подневольным, припугнутым, тяжело трудящимся для блага других, перерабатывая, забывая и голодая; что они никак образом не могут выйти из рабочего класса.

Как мы говорили, здесь нет царя, каковым был в России Николай Романов. Здесь нет выборное начальство, с президентом по главе, которое исполняет волю другого царя, больше могущего, больше жестокого, больше коварного, царя — **КАПИТАЛА**.

Также, как сброшенный Николай Романов, царь — капитал отдаст приказания и повеления. Сутки царя — капитал использует его приказания с такой же послушностью и рабством, с какими сутки русского самодержца исполняли приказы своего владыки. Во имя и для блага царя — капитала, мы не имеем права говорить и писать то, что считаем необходимым; во имя и для блага царя — капитала, мы не имеем права организоваться и бороться за свою долю в организации, которая борется действительными средствами.

Давно этот царь — капитал существовал, властвовал и владетельствовал, разгоняется митинги рабочих, разстреливает стачечников, предаются огню и мечу их заводы и семьи, арестовывают, выжидают и расстреливают лучших сынов рабочего класса и не дают пощады никому, кто,

проснувшись от спячки, поднимет свой протест и приставит к борющемуся отряду.

Не забывайте же, товарищи, что в России царь — не только Николай Романов; помните, что и там есть царь — капитал. Помните, что сброшен Романов, народ далеко еще не волен. Не забывайте, что царь — капитал очень серьезный и страшный враг, так как он владеет всем тем, что необходимо для нашей жизни.

Не забывайте, что рабочие Америки ведут борьбу не с царем, подобному Николаю, а с царем — капиталом. Не упускайте из виду, что, если бороться за инспровержение этого царя, за фабрики и за землю! не думайте, что свобода слова, печати и собраный принесут значительные облегчения рабочему классу; вспомните, что американскому народу эти свободы гарантированы и, что все же он находится в рабском и бедственном состоянии.

Не забывайте, что для блага народа необходимо сбросить царей всех видов, как бы они не назывались!

Не забывайте, что разумная человеческая жизнь возможна будет только лишь тогда, когда рабочие, перенеся в свои руки фабрики, заводы, шахты и земли, с организуются в союзы, отвечающие потребностям союзов и построит общество на началах довольства для всех трудящихся, — общество, в котором будут исключены трудящиеся и главным принципам которого будут: нелицемерное братство, истинное равенство и действительная свобода!...

Не забывайте же, товарищи, это сами и учите этому других.

Человек в нашем обществе не может спать, не платя за то место, на котором он спит. Воздух, вода и солнечный свет принадлежат ему только по большой дорожке. Единственное право, признанное за ним законом — это ходить по этой большой дорожке до тех пор, пока он не запутается от усталости, потому что он не может остановиться, а должен ходить.

ГРАНТ АЛЕН.

Гомперс и русские рабочие.

Известный "вождь" рабочих Самуил Гомперс удостоен послать Совету Рабочих Депутатов телеграмму. Этот факт, в продолжении до сих пор в высшей степени нехорошо роль в американском рабочем движении, — с чем своим делом дать совет русским пролетариям.

Господин Гомперс, бывший президент Американской Федерации Труда, — человек, который, хотя и назывался рабочим, но вел борьбу не с врагами рабочего класса, а с самим рабочим классом, — организация, которая выдвигала рабочих, занимавшихся проблемами рабочих сил и которая, признавая и все же делая жизнью и действительностью учить рабочих, что они не должны владеть с хозяевами, а, наоборот, должны чуть ли не бороться с предпринимателями, так как у них — общие интересы, — господин Гомперс от имени Американской Федерации Труда и организованного рабочего класса Америки (что ему дано это полномочие) призывает труженников России объединиться с правительством и довести настоящую войну до успешного конца. Будучи всегда горячим защитником интересов американского капитала, он и теперь не отходит от этой обязанности и просит рабочий класс России отнестись дружелюбно к комитету, который на днях отъезжает в Россию и который, по его уверению, задавался намерением помочь российскому трудовому народу (цитата); забавлять его американскими махинациями.

Лучшим ответом на совет извращенного рабочему классу Америки Гомперса со стороны русских рабочих может быть упорное проведение дела рабочего, классового борьбы со всеми угнетателями, русскими — или американскими. Лучшим ответом могут быть: создание революционных рабочих союзов, ведущих классовую борьбу, а не как раньше в передних махинациях и законодательств. Лучшим ответом может быть: неустанная борьба за землю, фабрики и волю!

Удивительно, как все стремятся заблуждаться вперед и поддаться своим русским советам! проснувшегося великану. Недавно, группа извращенных рабочему делу, из Социалистической Партии подает такие советы; теперь совет дает не далеко от них ушедший господин Гомперс. Эти прихвостли капитала, надвигая маску дружбы, боятся, что проснувшийся великан, творящий дело своего освобождения, разбудит находящийся в сонном состоянии рабочих других стран, которые последуют его примеру. Вирные холопы капитала пугают мысль, что рабочие, имея убавляющиеся сбросит, на конец, повяжут, навязанную им и поврут цену своего раба.

Скорее — бы они выступили в борьбе с силами, их угнетавшими!

Скорее — бы они сказали всем господам, вродь Гомперса: "Руки прочь!"

"Придержите совет для самих себя!"

"Мы — же, знаем, что делать, чего требовать и за что бороться!"

По современным понятиям извращенком считается тот человек, который отказывается убивать себя подобным.

По тем же понятиям, преданным человеком считается тот, кто повинуется всяким приказам без разсуждения.

То, что может улучшить положение рабочих, нужно добиваться. Если рабочие думают, что улучшение их положения будет исполнено им самим, — они глубоко ошибаются; современе такие рабочие поймут свою ошибку и будут горько раскатываться.

"О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

Старый режим, с его порабощением и надзорной опекой, опрокинут народными массами и присоединившимися к ним солдатами. Выпавшая из рук Николая II — то и его министров — власть была тотчас же взята временным правительством, состоящим, главным образом, из членов четвертой государственной Думы. Это правительство сразу же было поддержано крупной буржуазией, великими князьями, генералами русской армии. Нет сомнения, что многие чиновники старого правительства вполне искренне перешли на сторону новых правителей и будут усердно служить им.

Такая популярность нового "министерства" — временного правительства — не удивительна. Среди новых правителей мы видим знакомые лица. Перед нами энергичный, настоятельный, добродетельный князь Львов, — председатель совета земств. Рядом с ним — всероссийская известность, А. И. Гучков, прославившийся своей поддержкой П. А. Столыпина и не скрывавший своих симпатий к тем приемам борьбы, которыми покойный министр боролся со своими политическими врагами. Вызвещает А. И. Гучков, в министерстве находится еще два миллиона — сахарозаводчик г. Терещенко и предприниматель текстильной промышленности г. Коновалов.

В министерстве имеется умирный консерватор г. Голицын, набойный г. Львов, такие крупные интеллигенты, как г. Шингарев и г. Миллер, не совсем почитательное отношение которого к революционному знамени хорошо известно нашей буржуазии. Искрется в этом правительстве и патристический (а по нашему времени он может сойти и за социалиста) трудящий г. Керенский.

Совершенно искренне и прямолинейно было присоединение к этому правительству бывшего генерала Рузского, известного всей России, как своим боям с японцами и австрийцами, так и приказом, изданным им в качестве командующего войсками петербургского округа по адресу рабочих Петербурда, заставляя изготовлять оружие.

Великий князь Михаил Александрович пожелал принять императорскую корону от учредительного собрания, избранного всеобщим, равным, тайным и прямым голосованием.

Богие, чьи понятия, что Михаил Александрович не имеет громадного влияния на ход дел до момента той или иной революции учредительного собрания, а, при условии провозглашения императорского режима, и после того, как это собрание разойдется, оно у Михаила Александровича немедленно сгруппируется значительными силами.

Новое правительство признало своими принципами политическую свободу, объем и сущность которых будут указаны народом, его желание и его способностью использовать завоеванные права для своих нужд. Господа министры заявили, кроме того, что депутаты Учредительного Собрания, гласные городов и земцы будут выбирать всеобщим голосованием.

Демократическая программа нового правительства не договорена до конца. Повидимому большинство чиновников будет назначаться сверху. Ничего не сказано и о некоторых других требованиях русской демократии. Тем не менее, надо думать, что вся опубликованная программа, принимаемая, конечно, господами Голицыным и Гучковым, иначе, чьи господами Керенским и Шингаревым принята временным правительством без задних мыслей.

Тем не менее, логика жизни требует того, чтобы сам народ охранял завоеванные права. От нас самих зависит, достигнет или нет обещания 1917 года участь избрания 1905 года, когда нам было обещано все и когда мы не сумели удержать наших завоеваний.

Порядок либо восстановится сам собой в виду того, что население многого ждет от учредительного собрания, при чем и социалисты, как это и надо было ожидать, поддерживают в трудовые люди эту уверенность или же правительство, решив продолжать войну, примет самую энергичную, но, конечно, не дикая меры к его восстановлению.

Что даст народу учредительное собрание?

Как раз то, что влял сам народ. Все, что будет к тому времени завоевано и удержано народом, то и будет санкционировано, с небольшими, быть может, урезками. Как кажется, рабочая масса поняла это. Как здравый смысл, так уроки истории и теория права единогласно твердят, что любой общественный класс получает как раз то, что сам захватывает, отвоюет.

Для того, чтобы завоевать что либо, недостаточно раздельных усилий и понимание это рабочие объединяются в свои "Советы рабочих уполномоченных", оштрафованные на сходки мастерских и привлекающие в эту свою организацию уполномоченных от батальонов.

Конечно, эти рабочие организации становятся ряд экономических требований и стараются освободиться от влияния политиканов — членов политических партий, — которые назывались народными и рабочими партиями, стараются использовать рабочую организацию для своей партийной борьбы.

Петроградские рабочие начали революцию, выставив своим лозунгом: "Долой правительство, не могущее дать нам хлеба". Им придется продолжать эту борьбу, настаивая на том, чтобы хлеб навсегда был обеспечен рабочему народу, чтобы организованным в свои союзы и советы рабочим не мешали брать в общее достояние народа и в за исключением этих организаций эти промышленники и торговые предприятия, которые эти организации сотрут необходимым репрессиями для блага народных масс и во имя справедливости.

Нельзя терять времени. Нельзя ждать, что кто-либо кого-либо облагодетельствует. Кто захватит камень и в него не бросит. Рабочие должны бороться за такой общественный строй, который всегда был обеспечен нам хлебом. Они должны устроить так, чтобы из их рта и из рта их детей не вырвалось лучшее кусок в пользу разных лиц, на которых им приходится нини работать. Пора начать работать для себя и для своих.

Пусть также стать взрослыми людьми, перестать ходить на помочах. Надо все необходимое делать самим и прежде всего пора устроиться так, чтобы все было в силе, и обути, и одеты, чтобы все было в силе жизни, были равны над всеми и при условии добросовестной работы каждого.

Надо стремиться к тому, чтобы надписи на развешенных на стенах знаменах, чтобы дорожка народом России слова — "Братство, Равенство, Свобода!" — воплотились в жизнь, чтобы они не остались только красивыми словами, чтобы равенство было и политическим и экономическим, чтобы всецело не только политическая, но и экономическая зависимость.

Всего этого надо добиваться своими силами, ни от кого и ничего не ожидая.

"Свобода".

ВОЙНА!

РАЗСКАЗ
Э. ЗИНОВЬЕВОЙ

Под грохот поезда в глазах скачущих газетчика строк. Они испепелены страшными цифрами убитых и раненых. Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч... Горят деревни, города... Голодные разоренное и безпритомное население бьется от дикого разгула военного вторжения...

А сами солдаты? — эти обреченные на убийство и смерть, эти палачи и жертвы одновременно... Без сна, без крова, часто без пищи; поджидая под открытым небом, в ямы и грязь, то под палящим солнцем, то под холодным ливнем, — погуды в кровавой водь затопленных траншей... Каждую минуту под угрозой смерти, — всегда со смертоносным оружием в руках... То жестокие преследования, безжалостно копящие штыки в тло врага, то мучения, добровольно представляющие грудь под штык этого врага...

Как понять их жизнь там?.. Что значат эти строки, говорящие о том, что вода в рывк выступила из берегов и затопила трупы... или, — что

Вести из России.

ОБЪЕДИНЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

После демонстраций протеста против Временного Правительства, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов стал настойчиво добиваться, чтоб в состав правительства вошли представители всех существующих партий. Временное Правительство рьяло удовлетворить требование солдатских и рабочих депутатов. В прокламации, выпущенной по всему городу, оно сообщает, что Временное Правительство очень озабочено внутренними раздорами, которые "настолько углубились, что заставляют бояться за дальнейшую судьбу правительства".

Московский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов высказался о нежелательности объединения правительства и настойчиво рекомендует создать в самом недалеком будущем все-российский съезд рабочих и солдатских депутатов.

Русские рабочие сбросили правительство Николая Кровавого, теперь пытаются заставить правительство Миллюкова выйти в отставку и, вместо Временного Правительства, думать о создании Рабочее Правительство. Не лучше ли было — бы попробовать обойтись без всякого правительства! Можно быть тогда народом зажиточным и свободным?

НЕУДОВЛЕТВОРЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

До недавнего времени можно было только догадываться о том, что в среде Совета Рабочих и Солдатских Депутатов существует недовольство Временным Правительством. Теперь, это стало общезвестным фактом.

В ответ на известное заявление Временного Правительства о готовности воевать до победного конца, рабочие Петрограда устроили грандиозную демонстрацию, грозно требуя уделения министра иностранных дел Миллюкова. Это заставило даже реакционных членов Совета Депутатов разоблачить вопрос об отношении к войне вообще и к Временному Правительству в частности. Заседание Совета продолжалось безпрерывно всю ночь, только к утру депутаты вынесли свои решения.

Председатель Совета Депутатов, Чехидзе заявил:

"Заявление Временного Правительства (о желании воевать) олицетворяет идеи сброшенного правительства".

Депутат Станкевич заявил: "Если правительство будет продолжать следовать этому курсу, — мы также пойдем дальше и арестуем это правительство. Сила за нами. Достаточно нам протелефонировать, выразив недовольство правительству и оно вынуждено будет уйти в отставку. Другие депутаты тоже."

Войска перешли рѣку образно в брод, по трунам павших товарищей?.. А на их место безчисленные полки мчат все новые и новые резервы, сотни тысяч будущих жертв...

Уж отказывается представить весь этот ужас...

И они там, тѣ кто видят все это по-очию, часто не выдерживают: — разум покидает блѣдное измученное тѣло и сотни этих невольных героев бродят забытые и затерянные по дорогам, терзаемые безумным бредом и кровавыми кошмарами...

Нѣтъ сил читать. Газета падает из рук и глаза устремляются через окно вагона, чтобы удостовериться, что здесь мир, что еще не вся земля охвачена пламенем пожара, безумным разрушением...

Да, здесь мир. Не слышно грохота пушек... не раздаются стоны раненых... Мимо окна мелькают дома, зацуги, задние дворы с мирно качающимися на веревках белья... Мирно бредут куры, мирно бежит кучи мусора и копаются в них ребятишки...

Потанул длинный ряд стрѣх деревенских домишек. Они зѣпают друг к другу своими уютными фасадами в два, три окна, то выше, то ниже, образуя скачущую, ломаную линию окон, с выбитыми или заклеенными бумагой стеклами, — с какими то кривыми потугами крыльчатками и перекодами... Чего только не порождено околом: ящички, кадки, лопатки, курятники...

бояды "сбросить буржуазное правительство Миллюкова и учредить пролетарское правительство". Другие настаивали на том, чтобы новые рекруты не были посланы на фронт, а были оставлены в Петроград "для борьбы с буржуазным правительством". После необычайно шумного собрания Совет большинством 33 голосов (120 против 1232) выразил доверие Временному Правительству.

Однако, и после этого, в Петроград происходили демонстрации рабочих и солдат. Хотя, солдатские демонстрации носили мирный характер, в городе упорно говорили о том, что солдаты намеряются арестовать членов правительства. Для возбуждения на солдат (не для поджигания или разстрѣла их!) в Петроград прибыл ген. Корнилов. Митинг рабочих происходил во всех частях города.

ОТБРОСЫ ОБЩЕСТВА СТРЕМЯТСЯ К НОВОЙ ЖИЗНИ.

Современное общество, основанное на частной собственности, систематически создает так называемые преступники: разбойников, воров, убийц и т. д. Давно уже выяснено, что человек по природе не плох (в большинстве случаев), только окружающая его условия заставляют его совершать акты, противоречащие общепринятым понятиям и идущим в разрыв с установленными обычаями жизни.

Видя, как крупные дѣтцы, обворовывающие своих рабочих на фабриках, своих покупателей, своих близких и дальних, остаются не только не наказуемы властью, призванной охранять порядок, но пользуются даже покровительством этой власти, под дружеским крылышком которой они совершают свои темные дѣла, — видя это, многие члены общества также пытаются заняться подобными вымогательствами, воровствами и надувательством. Только, не имея достаточной силы, для приобретения благосклонности властей, количество денег, — они попадают в руки "правосудия", которое, имея их в своих руках, оправдывает свое существование тѣм, что оно действительно борется с нарушением порядка...

В России происходит глубочайший переворот, который отразится на дальнейшей жизни всего человеческого общества. Неудивительно, поэтому, что даже "преступники" пробуют сменить начать свою жизнь. В Ростовѣ на Дону происходило собрание "воинов всех разрядов", на котором они указывали на необходимость и им заниматься новой жизнью России и приспосабливаться к ней. На митинг по приглашению "воинов" присутствовали: начальники полиции и их командиры члены Мѣстнаго Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если Россия освободится от всех своих разрядов, если земли, и фабрики, и сред-

ства производства, если заводовые потребители продуктов, — если все это перейдет в руки народа и вся жизнь будет перестроена на новых началах, — тогда в новом обществе не будет места вора и преступнику, так как исчезнут причины их порождений.

ПРОСНИСЬ АМЕРИКА...

Всѣ страны мира переживают кризис. Вездѣ случаются злободѣи тучи, вездѣ в воздухѣ накопилось электрическое_tог, вездѣ готова разразиться буря, которая унесет с собою вѣками накопившуюся грязь, и подлость; вѣками упрежденную власть и рабство, вѣками освященное невольство, покорность и терпѣние. Народы облили кровью и измученной Европы сѣйно мобилизуют свои силы, сѣйно собирают свои полки, разставляют их по всему необъятному фронту старого мира и готовы начать великое наступление. Небывалое наступление, небывалая атака погрязших в рабствѣ и нищетѣ народов готова начаться. Девятый вал приближается.

Как - то странно в эту минуту выглядит жизнь народов Америки. Правящие классы со всей сознательностью, нахальством, жестокостью и изощренностью толкают рабочих масс этих стран в бездну — войну которая доведет до разорения нѣмца бониту и процветающую Европу. Усиленно и неустанно идет приготовление к войнѣ, всѣ пути проложены правящими классами Америки к этой безднѣ, их построка была настолько безупречно сообразна, что назад для них нѣтъ возврата. Единственно, что осталось правящим классам дѣлать, — это толкать народы Америки в бездну, толкать без толку и поплѣзку. Усиленная армия, вооруженный флот, пресѣдованье недовольных, аресты осмѣливающихся кричать и протестовать, введение пошловольной воинской повинности, введение цензуры, запрещеніе говорить и писать все что думаешь и желаешь сказать, — все это или уже проведено, или же будет проведено в недалеком будущем. Народу остается подчиняться, молча и безпрерывно отдавать, своих лучших сыновей на распѣе бѣги войны, наблюдать картину разрушения богатств и жизни, переносить всѣ лишения, голо-

да, рабствовать и, что всего хуже, герильно молчать.

Америка молчит! Народы, опутанные своими врагами в той же мѣри, как и своими друзьями, спят, словом не молвят, не шевелятся и представляют врагам народа творить исторію, творить судьбу народа. И они творят, и они пишут исторію, и горе будет рабочему классу Америки, когда он проснется и здравыми глазами оглянется кругом.

Горе будет американскому гиганту, когда он увидит к чему привело его — его бездѣятельность, его равнодушіе к своей судьбѣ, его спячку. Горе будет ему, если он во время не схватится, если он во время не забудет тревогу!

Проснись, рабочая Америка! Оглянись на старый мир!...

С приходом весны, всѣ народы Европы лихорадочно занялись строительством своей удачи и жизни, всѣ народы Европы сбрасывают с себя зимнюю покрову, сбрасывают с себя вѣтошь, мучившую и терзавшую их, всѣ народы Европы, горьким опытом научившись искать врага в своей собственной странѣ! И посмотрите, американскій народ гигант, с каким усердіем они ищут его, с каким усердіем они расправляются с ним, с какой энергіей они ввязались за постройку великаго здания — Будущаго.

Проснись, рабочий класс Америки! Прислушайся к голосу первых проснувшихся рабочих, выныки в призывы трудящихся далекой, забытой, рабской России, выныки и послѣдуй им.

Они зовут тебя проснуться!... Они зовут тебя стать кулачком своего счастья!

Они зовут тебя водворить на землѣ истинную свободу, величественное братство и дѣйствительное равенство! Ты велик и могуч — Тебѣ столько же сил, столько огня и энергіи, столько же желанія и умения, что нельзя допустить мысли о неспособности твоей к человеческой жизни!

Проснись - же!...

Л. Владимір.

ИЗВѢСТІЯ ИЗ РОССИИ.

Как извѣстно, в послѣднее время на русско - нѣмецком фронтѣ, солдаты стали все чаще и чаще выходить из траншей, поднимать красное знамя и устраивать своего рода митинги. Подобная братанья солдат стали чужды не обыкновенным явлениям и уже на члѣн всѣхъ генералов и офицеров страх. Военные начальники боялись, что если, пока еще единичныя явления, распространятся по всему фронту и, что в один прекрасный день, солдаты вылезут из траншей, прекратят бессмысленную, братоубийственную войну и примутся расправляться с истинными врагами своими.

Дабы пресечь это, генерал Гурко издал приказ, в котором убѣждает русских солдат прекратить это. Поэтому, он пишет солдат, что нѣмецкие войны

потопа, крушения и обвалы... Тысячи за-жиг по потребных в рудниках и шахтах, тысячи погибавших при прокладкѣ этихъ дорог, мостов, каналов... Пѣ эти люди гибнутъ дѣтей отъ бѣдъ, нужда, недосмотра, непосильнаго труда и тѣхъ же неизбѣжныхъ, роковыхъ "случайностей"...

И это мирный труд, мирная жизнь... Но видѣ еще и стачки, — это есть пороки возмущения противъ этого невыносимаго гнета казорожнаго труда и жалкой нищенской жизни... Что тогда? Тогда — ружья и пулеметы, пожары и разграбленіе, насилие, смерти... тюрьмы, казни...

И это мир?...

Какое жестокое заблужденіе... Война, беспощадная война... не ненависти, изнурилась, притуплялась... Она тянется не мѣсяца или года, а десятилетіи, всю жизнь, цѣлыя столѣтія — изъ поколѣнія въ поколѣніе... Она поглатитъ миллионы жертв...

А парь голодъ изъ-за вѣтъ пошелъ по всѣмъ милліонамъ резервовъ во всѣхъ концахъ сѣвера и защиты богу вопиетъ... И они складываютъ свои головы въ героическихъ наградахъ, безъ покорныхъ шарьеръ, безъ нарочныхъ памятниковъ...

А новые милліоны идутъ и идутъ... Глухо грохочетъ поездъ, и странно возмущенъ в потемнѣвшемъ окнѣ, странно увидѣть тѣлѣ этихъ милліоновъ, странно услышать какъ ихъ кровь копитъ к страши... Чувства там во тѣхъ такіе же стоны, такіе же потоки крови, какъ там на

дать, рабствовать и, что всего хуже, герильно молчать.

Америка молчит! Народы, опутанные своими врагами в той же мѣри, как и своими друзьями, спят, словом не молвят, не шевелятся и представляют врагам народа творить исторію, творить судьбу народа. И они творят, и они пишут исторію, и горе будет рабочему классу Америки, когда он проснется и здравыми глазами оглянется кругом.

Горе будет американскому гиганту, когда он увидит к чему привело его — его бездѣятельность, его равнодушіе к своей судьбѣ, его спячку. Горе будет ему, если он во время не схватится, если он во время не забудет тревогу!

Проснись, рабочая Америка! Оглянись на старый мир!...

С приходом весны, всѣ народы Европы лихорадочно занялись строительством своей удачи и жизни, всѣ народы Европы сбрасывают с себя зимнюю покрову, сбрасывают с себя вѣтошь, мучившую и терзавшую их, всѣ народы Европы, горьким опытом научившись искать врага в своей собственной странѣ! И посмотрите, американскій народ гигант, с каким усердіем они ищут его, с каким усердіем они расправляются с ним, с какой энергіей они ввязались за постройку великаго здания — Будущаго.

Проснись, рабочий класс Америки! Прислушайся к голосу первых проснувшихся рабочих, выныки в призывы трудящихся далекой, забытой, рабской России, выныки и послѣдуй им.

Они зовут тебя проснуться!... Они зовут тебя стать кулачком своего счастья!

Они зовут тебя водворить на землѣ истинную свободу, величественное братство и дѣйствительное равенство! Ты велик и могуч — Тебѣ столько же сил, столько огня и энергіи, столько же желанія и умения, что нельзя допустить мысли о неспособности твоей к человеческой жизни!

Проснись - же!...

Л. Владимір.

ИЗВѢСТІЯ ИЗ РОССИИ.

Как извѣстно, в послѣднее время на русско - нѣмецком фронтѣ, солдаты стали все чаще и чаще выходить из траншей, поднимать красное знамя и устраивать своего рода митинги. Подобная братанья солдат стали чужды не обыкновенным явлениям и уже на члѣн всѣхъ генералов и офицеров страх. Военные начальники боялись, что если, пока еще единичныя явления, распространятся по всему фронту и, что в один прекрасный день, солдаты вылезут из траншей, прекратят бессмысленную, братоубийственную войну и примутся расправляться с истинными врагами своими.

Дабы пресечь это, генерал Гурко издал приказ, в котором убѣждает русских солдат прекратить это. Поэтому, он пишет солдат, что нѣмецкие войны

потопа, крушения и обвалы... Тысячи за-жиг по потребных в рудниках и шахтах, тысячи погибавших при прокладкѣ этихъ дорог, мостов, каналов... Пѣ эти люди гибнутъ дѣтей отъ бѣдъ, нужда, недосмотра, непосильнаго труда и тѣхъ же неизбѣжныхъ, роковыхъ "случайностей"...

И это мирный труд, мирная жизнь... Но видѣ еще и стачки, — это есть пороки возмущения противъ этого невыносимаго гнета казорожнаго труда и жалкой нищенской жизни... Что тогда? Тогда — ружья и пулеметы, пожары и разграбленіе, насилие, смерти... тюрьмы, казни...

И это мир?...

Какое жестокое заблужденіе... Война, беспощадная война... не ненависти, изнурилась, притуплялась... Она тянется не мѣсяца или года, а десятилетіи, всю жизнь, цѣлыя столѣтія — изъ поколѣнія въ поколѣніе... Она поглатитъ миллионы жертв...

А парь голодъ изъ-за вѣтъ пошелъ по всѣмъ милліонамъ резервовъ во всѣхъ концахъ сѣвера и защиты богу вопиетъ... И они складываютъ свои головы въ героическихъ наградахъ, безъ покорныхъ шарьеръ, безъ нарочныхъ памятниковъ...

А новые милліоны идутъ и идутъ... Глухо грохочетъ поездъ, и странно возмущенъ в потемнѣвшемъ окнѣ, странно увидѣть тѣлѣ этихъ милліоновъ, странно услышать какъ ихъ кровь копитъ к страши... Чувства там во тѣхъ такіе же стоны, такіе же потоки крови, какъ там на

И.Р.М. в Австраліи.

Редакция английской газеты "Солидарити" получила письмо из Австраліи, которое изоблако поправкамъ английской цензуры, так как пришло, послѣ довольно продолжительнаго путешествія, с одним из нашихъ товарищей.

Как извѣстно, организация Инду. Раб. Міра в Австраліи была разгромлена охранительными законами и порядками; товарищи за веденіе анти-военной пропаганды были засажены за тюремныя рѣшотки, на довольно — продолжительные сроки.

В письмѣ, опубликованном в послѣднемъ номерѣ "Солидарити", мы узнаем, что хотя арестованные и сидятъ взаперти, тѣм не менѣе, ведется сильная и энергичная агитация за ихъ освобожденіе и, что если их в недалекомъ будущем не освободят, их сторонники примутся за непосредственныя дѣйствія и своими дѣйствіями заставятъ властей освободить мужественныхъ борцовъ противъ войны. Между прочимъ, многие изъ заключенныхъ серьезно больны и товарищи опасаются за ихъ жизни. Передаютъ, что ихъ болѣзнъ вызваны в высшей степени изнурительными и жестокимъ обращеніемъ тюремщиковъ.

Власти, какъ извѣстно, не удовлетворяются обвиненіемъ их в убійствѣ; они постановили, что организация И. Р. М. — незаконна. За одну принадлежность къ организации, рабочего можно посадить к 6 мѣсячному тюремному заключенію. (Читатель имѣйте в виду, что мы говоримъ не о до - революціонной Россіи, гдѣ за принадлежность къ невинной Соц. Дем. Партіи, приговаривали к долгимъ годамъ каторги. Нѣтъ! Мы говоримъ объ свободной Австраліи, которая "находилась подъ владычествомъ не менѣе свободной Англіи, волеетъ за "свободу, цивилизацію и благо народовъ". — Ред. "Всемъ Союзамъ").

Смѣлая на войну, власти дѣлаютъ все, что имъ заблагоразсудится; они вскрываютъ частныя письма, конфисковываютъ имъ же освѣщенную собственность, избиваютъ, арестовываютъ и на основаніи показаній весьма подозрительныхъ личностей засаживаютъ наиболѣе активныхъ участниковъ классовой войны на болѣе или менѣе продолжительные сроки.

Полиція, которая давала на судѣ показанія противъ членовъ И. Р. М. была хорошо вознаграждена казной. Начальники полиціи, какъ передаютъ, несколько разъ учили своихъ подначальныхъ, дабы на судѣ они знали какъ и что говорить. Обыкновенно присяжные засѣдаютъ

выдаютъ посредствомъ такихъ перемѣнъ военныя тайны и сдѣлаютъ возможнымъ общее наступленіе на Россію.

Думается, что убѣжденія ген. Гурко не найдутъ отклика в средѣ солдатъ, давно уже уставшихъ воевать и давно уже понявшихъ, что нѣмецкіе солдаты не враги имъ.

Нѣтъ битвы... И сердце замрѣетъ отъ безумнаго ужаса...

Рабочая армія!

Безлодно падаютъ твои борцы в безъ смысла и вѣчной войнѣ — трудѣ для капиталиста, и — время уже поятъ зная окончательной борбѣ съ жестокими угнетателями. Пора объявить войну капиталистамъ, королямъ и императорамъ, войну тяжкому труду, войну всякому гнету и насилию...

Рабочимъ нечего терять, врозь своихъ дѣтей а выиграть они могутъ цѣлый миръ. И какъ необъятно широкъ, какъ прекрасенъ можетъ быть этотъ миръ... Сбросивши этотъ непосильный трудъ, под гнетомъ голода и нужды, в отупѣющей обстановкѣ, члѣтокъ выпрямится во весь ростъ и построитъ жизнь по новому.

Румяныя тогда жалкія лацуги, смоемся с лица земли грязь, потъ и кровь... Выростутъ несокрушимыя марморныя громады — храмы вдохновеннаго труда и храмы отдыха, наслажденія и радости...

Выростетъ и гордо подниметъ голову человѣкъ, самъ творецъ и господинъ жизни... Печеное племѣ паразитовъ угнетателей... И в пыльных садахъ будутъ рѣзаться съ дѣти, сами подобныя вѣтамъ...

— "Побѣдъ не идетъ дальше сударыня!"

Смущенно ослѣдившись и выкушавшись ягачи и напыщенно улыбающагося кондуктора.

— You are dreaming, madam.

— Yes, sir, I was dreaming.

На чужбинѣ.

При засилці першого номера були втрачені адреси кількох підписників. Не маючи можливості установити, хто із підписників отримав і номер "Всемирного Союза", — а хто ні, — просим всіх не получивших негайно об этом повідомити. Також, організації, розповсюдуючі газету, повинні повідомити, яке количество екземплярів газети їм потрібно.